На вечерах Сергея Балашова

Много лет пропагандирует с эстрады произведения Владимира Маяковского народный артист республики Сергей Балашов. Делает он это с горячей любовью к творчеству талантливейшего советского поэта, вдохновенно, с подлинным искусством.

Балашов создает по произведениям Маяковского монументальные полотна. В свое время пользовались большим успехом его композиции «Пою мое отечество» и «Я волком бы выгрыз бюрократизм». Интересна по замыслу и актерскому решению литературно-музыкальная композиция «О времени и о себе», с которой С. Балашов познакомил своих слушателей на только что прошедших литературных вечерах в Смоленске.

Стержнем композиции-спектакля служит поэма «Хорошо!», написанная Маяковским в честь десятилетия Октябрьской революции. Включены также отрывки из поэм «150.000.000» и «Владимир Ильич Ленин», а также отдельные стихотворения. Но весь этот строительный материал так ладно пригнан и плотно сцементирован, что композиция воспринимается, как самостоятельное произведение искусства.

В том месте, где другому чтецу вы привыкли аплодировать, Балашова вы не решаетесь прервать. Вы словно опасаетесь спугнуть аплодисментами его мысль, остановить её полет. Трепетной мыслью горят глаза чтеца, мыслью живет все его существо — голос, походка, движения.

Балашов читает, как бы размышляя. Он не навязывает поэтические мысли и идеи, а просто делится ими, раскрывает смысл событий и явлений, характеры людей. Очень часто артисты, читающие Маяковского, прибегают только к патетике. У Балашова иная манера чтения. Его голос не сотрясает стен. И если он гремит набатом, то лишь тогда, когда в этом действительно наступает необходимость.

Композиция состоит из нескольких частей. Каждая часть — это акт спектакля, где и режиссером и исполнителем всех ролей является сам Сергей Балашов. Это настоящий театр одного актера со всеми типичными элементами театрализации сценического действия: реквизитом, костюмом, светом, музыкой. Как во всяком театре, здесь нужно не только слушать, но и, не сводя глаз с артиста, смотреть. Иначе многое потеряешь.

..Рука, устремленная вперед, отброшенная в сторону пола пиджака, характерная интонация голоса — и на сцене оживает скульптурный портрет Ильича. Сочная реплика: «Есть за мужиков какие-то большаки. У-у! Сила!» — и уже понятно, что принадлежит она одетому в солдатскую шинель крестьянину.

— Которые тут временные? Слазь, кончилось ваше время! — произносит Балашов, и по тому, как он идет вразвалку, широко расставляя ноги, ни у кого не остается сомнений, что это и есть матрос, возвестивший о конце Временного правительства.

Почти портретного сходства с великим пролетарским поэтом достигает Балашов во втором акте — «Маяковский на Красной площади».

В течение вечера перед слушателем проходит целая галерея запоминающихся образов — фигляр Керенский, краснобай Милюков, «черный барон» Врангель, американский профсоюзный «босс», президент Вудро Вильсон.

Стихи Маяковского звучат так, будто написаны сегодня. Благодаря Балашову сила их эмоционального воздействия еще более возрастает, их актуальность ощущается еще острее. В тот момент, когда устами поэта Балашов заявляет:

«Буржуи
дивитесь
коммунистическому берегу—
На работе,
в аэроплане,
в вагоне.
Вашу
быстроногую
знаменитую
Америку
Мы
и догоним
и перегоним, —

со сцены в зал, как бы в подтверждение этих слов, доносятся записанные на магнитофонную пленку мерные, всем знакомые сигналы советской космической ракеты.

Есть немало впечатляющих мест в этом своеобразном и несколько необычном спектакле. Но, пожалуй, сильнее всего волнует и врезается в память следующий эпизод. Заключая свой рассказ о победном шествии революции, С. Балашов подходит к самой рампе и, держа в руках развернутую карту Родины, проникновенно, порою шепотом, говорит о том, как безмерно дорога советскому человеку политая его кровью и потом родная земля, которую он «завоевал и полуживую вынянчил», что «с такою землей пойдешь на жизнь, на труд, на праздник и на смерть!»

Вдохновенная работа артистов, подобных Сергею Балашову, приносит большую пользу народу, помогает воспитывать у нашей молодежи горячее чувство советского патриотизма.

И. ХАЦКЕВИЧ.

Рабочий путь, г. Смоленск
24 ДЕК 1950